

социокультурного характера устройства каких-либо более традиционных обществ и государств, у андрогинных личностей могут возникнуть сложности при налаживании взаимосвязей и отношений с людьми более консервативных взглядов, но в рабочей и деловой плоскостях, которым присуще более практичное отношение, андрогиния наоборот «помогает» добиваться поставленных задач.

Таким образом, можно прийти к выводу, что феномен андрогинности возник в результате объединения феминных и мускулиных черт характера и их равном и устойчивом соотношении в индивиде, что в эпоху постмодернизма приобрело большую популярность. Благодаря сочетанию «традиционно» мужских черт характера, таких как: настойчивость, решительность, уверенность и т.д.; и «традиционно» женских: мягкость, тактичность, эмоциональность – индивид может лучше приспособиться к социальным условиям современного мира. Это, в свою очередь, влияет на подростков (12 – 17 лет), так как в период их физического и эмоционального изменения в организме, они наиболее подвержены к изменениям в социуме, что приводит их интеграции в общество новых моделей поведения, в нашем случае андрогинности. Данная психосоциальная гендерная роль помогает подросткам лучше раскрыть себя, успешнее влиться в коллектив и познать свое «Я».

Литература:

1. Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity Judith Butler [10th anniversary ed.] / J. Butler. – New York; London: Routledge, 1999. – 221 p.
2. Фуко, М. ВОЛЯ К ИСТИНЕ: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. С. Табачникова. – М.: Касталь, 1996. – С. 141.
3. Bem, S.L. (1974). The measurement of psychological androgyny. – Journal of Consulting and Clinical Psychology. Vol. 42, no. 2. – pp. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0036215>
4. Образ андрогина в аналитической психологии. Психологическая андрогинность. [Электронный ресурс] // МИР ЛОГИКИ. – <https://mir-logiki.ru/androgina-psihiologia/> (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 141.31

О КРИТИКЕ АРИСТОТЕЛЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ В СХОЛАСТИКЕ

Баринова Светлана Геннадьевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
svetabar2014@mail.ru

В статье рассматривается критика аристотелевской традиции в схоластике. Аристотель представляется единственным источником всей позднесхоластической мысли.

Ключевые слова: схоластика, Аристотель, философия, традиция, критика.

ON THE CRITIQUE OF ARISTOTEL'S TRADITION IN SCHOLASTICS

Barinova Svetlana Gennadjevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
svetabar2014@mail.ru

The article deals with the criticism of the Aristotelian tradition in scholasticism. Aristotle appears to be the sole source of all late scholastic thought.

Key words: scholasticism, Aristotle, philosophy, tradition, criticism.

Под схоластикой традиционно понимается тип религиозной средневековой философии, основавшей систему искусственных, формальных логических аргументов для теоретического оправдания догматов церкви. Обращаясь к аутентичной схоластике, основной существенной фигурой уже представляется Аристотель, его влияние прослеживается напрямую. А влияние философии Платона нивелируется. Произошло это потому, что значимые события в интеллектуальной и общественной жизни XI-XII веков подтолкнули Западную Европу к изучению философии Аристотеля. В традиционном философском понимании схоластика присуща западной традиции и для православного христианина непонятна и не обладает смысловым значением. Это не отражает правильность понимания.

История богословия приводит случаи влияния восточного богословия на схоластическое, как и наоборот. Показательным примером тому служит христианский святой, почитаемый в лике преподобных, один из Отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф Иоанн Дамаскин. Как крупнейший систематизатор христианского вероучения, он оказал большое влияние на развитие западной схоластики. Влияние, сопоставимое с влиянием Аристотеля. Иоанн Дамаскин по праву считается первым богословом схоластики. Однако, необходимо помнить, что и Аристотель является восточным, греческим мыслителем. Аутентичная схоластика более связана с философским наследием Аристотеля. Аристотель – величайший энциклопедический ум античности, внес не только огромный вклад в европейскую философию, но и поистине великий вклад в развитие богословской мысли. Аристотель исследовал материальный мир, который не являлся предметом философского анализа Платона.

Проанализировав влияние аристотелизма на философско-богословские воззрения, нужно уточнить, что к теологам Аристотель относил даже поэтов, например, Гесиода и Гомера. По его мнению, в их повествованиях о богах содержатся причины вечных и преходящих вещей. А в их словах о нектаре и амброзии, делающих богов бессмертными, кроется объяснение существования в мире вещей вечных и преходящих. Общефилософское представление о бесконечной череде причин и следствий в физическом мире, он сводит к родословной богов. Ни в коем случае не отвергая греческую мифологию, он представляет ее рационалистическое объяснение. В образах богов Аристотель выводит свидетельство естественных причин возникновения и уничтожения вещей в мире.

Аристотель возложил на Бога пассивную ответственность за изменения в мире в том смысле, что все сущее стремится к божественному совершенству. Бог наполняет все вещи порядком и целью, которые можно обнаружить и указать на их божественное существование. Из этих случайных вещей мы подходим к познанию универсалий, тогда как Бог знает универсалии до их существования в вещах. Бог, высшее существо (хотя и не любящее существо), занимается совершенным созерцанием самого достойного объекта, которым является он сам. Следовательно, он не знает о мире и не заботится о нем, будучи неподвижным двигателем. Бог как чистая форма совершенно нематериален, и как совершенный он неизменен, поскольку не может стать более совершенным. Таким образом, этот совершенный и неизменный Бог является вершиной бытия и знания. Бог должен быть вечным потому, что времяечно, и поскольку не может быть времени без изменения, изменение должно быть вечным. И для того, чтобы изменение было вечным, причина изменения – неподвижный двигатель – также должна быть вечной. Чтобы быть вечным, Бог также должен быть нематериальным, поскольку только нематериальные вещи не подвержены изменениям.

Аристотель, вероятно, был чуть ли не единственным мыслителем, на взгляды которого не оказала прямого влияния Библия. Аристотель достиг идеи трансцендентного Бога исключительно рациональными методами. Его метафизика не притязает на демонстрацию содержания религиозной веры, но всего лишь позволяет установить логические условия ее возможности. А именно воссоздать некоторое пространство, выходящее за рамки науки, без которого религия была бы немислима. Для верования в сакральном смысле, нет нужды всецело исповедовать данную метафизику. Тем не менее, этот вид метафизики непременно присутствует в каждом истинном акте религиозной веры. Однако богословская традиция объясняет иначе некоторые категории, упоминая о нравственных началах. «Наличие в каждом из нас нравственных начал и дает возможность одухотворения, преображения, обожения, то есть движения к торжеству вечной жизни». [5, с. 212]

Критика аристотелевской традиции в схоластике выражается не столько в критике учения самого Аристотеля, сколько в критике учений его последователей. Так, Пьер Гассенди – французский католический священник, философ, математик, астроном и исследователь древних текстов, акцентировал не только на бессилии познавательных способностей человека, но и обосновывал научную несостоятельность схоластики. [3] Его отрицание схоластики открывало путь новому естествознанию, свободному от догматических теорий. Гассенди призывал изучать законы реальной природы. Гассенди несправедливо резко отзывается об Аристотеле, критикуя его схоластических последователей – аристотеликов.

Схоластическое учение Аристотеля, Гассенди незаслуженно признает устаревшим догматизмом, доказывая свои идеи в труде «Парадоксальные упражнения против аристотеликов». Принадлежав изначально к последователям Аристотеля, Гассенди позже отделился от аристотелизма, примкнув к убеждениям скептиков-пирронистов. Его критика аристотелизма заключается в необходимости «омоложения» догм, в неизбежности ухода от цитатничества, начетничества, буквоедства. Всемирно признанные идеи Аристотеля он не отрицает вовсе, но считает их

устаревшими, так как Аристотель, по его мнению, рассуждал в рамках существовавшей в ту эпоху научной картины мира, а следовательно, делал ошибочные утверждения. Последовавшие за Аристотелем века обрели новые научные открытия и знания, много раз изменили научную картину мира, внесли новый взгляд на многие мировые события. Стоит ли до сих пор придерживаться аристотелевских трактовок? - такой вопрос задает нам Пьер Гассенди. В то же время, борьба Гассенди со схоластическим догматизмом, ставит его произведение в один ряд с выдающимися философскими произведениями XVII—XVIII вв.

Гассенди всецело критиковал схоластическое учение о субстанциональных формах, логические учения схоластиков и диалектику Аристотеля. Взгляды схоластиков имели в качестве источника воззрения Аристотеля, сформулированные им в «Физике». Этому труду Гассенди противопоставляет физику, основы которой были заложены в естественнонаучных воззрениях Эпикура.

Рассуждает Гассенди и о логических категориях, вновь не соглашаясь с Аристотелем. Саркастично замечает - почему Аристотель предложил всего 10 категорий, а не 100? Критикует необоснованную последовательность категорий, демонстрирует несостоятельность этой последовательности. В своей критике Гассенди опирается на номиналистическое постижение категорий. И с уверенностью можно утверждать, что Гассенди ошибался. Логические категории отображают универсальные законы объективного материального мира. Гассенди, рассматривая логику с помощью номиналистического подхода, не смог охватить всю ее суть.

Критики аристотелизма - Д. Скотт, Р. Бэкон и В. Оккам, также внесли свою лепту. Английский схоласт Иоанс Дунс Скотт решительно отвергал приведение в гармонию истин разума и откровения. Он отрицал форму как начало всего сущего, истины разума связывал с реальной действительностью. Скотт полагал, что форма может дать материи действительность, не исключая способность материи мыслить самостоятельно. Скотт отрицал идею существования духовной субстанции, навязываемой богословами. Роджер Бэкон - английский философ и естествоиспытатель, монах-францисканец, профессор богословия в Оксфорде, также подверг жесткой критике философское учение Аристотеля. Он ратовал за избавление науки от религиозных взглядов и указывал на необходимость опытного изучения человека и природы. Эмпирический уровень он считал наиболее значимым, а в ряду наук основополагающую роль отводил физической оптике. Стоит упомянуть и о критике аристотелевской традиции Уильямом Оккамом, английским философом и францисканским монахом. Оккам отвергал томизм, проводил идею «двойственной истины», доверял чувственному опыту, в котором выделял термины, знаки, имена.

Литература:

1. Барина С. Г. Власть и ответственность в условиях социального кризиса / С. Г. Барина / Вестник КрасГАУ. 2014. № 6 (93). С. 294-298.
2. Вдовина Г. В. Рецепция аристотелевской науки о душе в средневековой философии. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 3. С. 11-23.
3. Гассенди П. Сочинения в двух томах. Том 1. Москва, «Мысль». 1968. 431 с.
4. Шмонин Д. В. Теология и схоластика: грани философских интерпретаций / Д. В. Шмонин / Вопросы философии. 2019. № 12. С. 64-73.
5. Шмонин Д. В. Цель педагогики, секулярная культура и теологическая рациональность / Д. В. Шмонин / Теология и образование. 2018. - № 1. - С. 203-224.
6. Шмонин Д. В. Схоластика как философия образования / Д. В. Шмонин / Вопросы философии. 2011. - № 10. - С. 145-154.